

Все ахнули. В начале правления династии в столице был строгий запрет на посещение публичных домов, и чтобы скрыть это, многие заведения переехали в западный пригород столицы. Позже запрет был снят, и постепенно в западной части города образовалось множество кварталов с увеселительными заведениями. В столице всегда любили мужчин, и молодой господин, не вернувшийся домой глубокой ночью, вероятно, был...

Цяо Юэ поправил меч на поясе и широким шагом направился к конюшне:

— Оставьте четырёх капитанов продолжать следовать по следам, остальные отправляются со мной в западный город, чтобы обыскать каждый дом!

На самом деле прошло всего лишь ночь, и уже появились зацепки. Любой мог понять, что Хэ Чжиян, скорее всего, был цел и невредим.

Но Цяо Юэ был полон решимости, и его вид говорил о том, что он буквально жаждал увидеть этого человека как можно скорее.

Граф Жэньань смотрел на приглашённого помощника, который взял всё в свои руки, и подумал: «Похоже... мне здесь больше нечего делать?»

Вот это да, вот это Стража в парчовых одеждах!

Увидев, что тысячник Цяо взял на себя заботу о его младшем сыне, граф Жэньань был на сто процентов спокоен.

Граф Жэньань за одну ночь изменил своё мнение о Страже в парчовых одеждах и, глядя на удаляющуюся спину Цяо Юэ, кивал с одобрением.

— Спасибо за ваши усилия, тысячник Цяо, — Хэ Чжицзи на лошади вежливо поклонился и прямо сказал. — У семьи Хэ есть поместье на востоке города, в этом году урожай был удачным, и мы хотели бы передать его вам в качестве благодарности. Что вы думаете?

Цяо Юэ, не показывая своих чувств, крепче сжал поводья, и его сердце упало.

Он предоставил людей, а семья Хэ — деньги. Всё было чётко и без лишних обязательств!

Семья Хэ явно шла по пути, чтобы не быть в долгу и избежать каких-либо связей!

Честно говоря, это был самый разумный и выгодный для обеих сторон подход. Действия Хэ Чжицзи были безупречны, и никто не мог найти в них ошибку.

Цяо Юэ хлестнул лошадь и с горькой усмешкой покачал головой.

В конце концов, семья графа Жэньаня была чистой и честной, зачем им было быть в долгу перед Стражей в парчовых одеждах?

Семья Хэ на словах была вежливой и дружелюбной, но на деле тихо и чётко разграничивала отношения!

Если бы... у семьи Хэ была дочь, она точно не захотела бы породниться с семьёй Цяо, верно?

У семьи Хэ не было дочерей, да и у него самого не было планов жениться.

Но этот смешной и призрачный вопрос, как тяжёлый камень, давил на сердце Цяо Юэ,

вызывая непонятное раздражение.

Его сердце холодело, но на лице он сохранял широкую улыбку и, поклонившись, сказал:

— Граф Жэньань щедр, и я заранее благодарен!

Тем временем Хэ Чжиян лениво спал до полудня, потягиваясь и неохотно вставая.

Поскольку это был публичный дом, кровати здесь были особенно удобными, и даже он, обычно очень привередливый, спал здесь как младенец.

И никаких ненавистных утренних занятий, полная свобода и отсутствие расписания.

Настоящая райская жизнь!

Хэ Чжиян зевнул и услышал за дверью почтительный голос слуги:

— Господин проснулся? Что бы вы хотели съесть? Я приготовлю.

Хэ Чжиян, конечно, не стал бы себя ограничивать:

— Ласточкины гнёзда, утка из печи, хуэйчжоуский тофу, суп из лотоса и белого яшмового корня, пирожные с финиковой начинкой, булочки с сахарной начинкой... вот это пока всё.

Он не хотел никого специально затруднять, просто это была его обычная еда!

У слуги дёрнулся уголок рта. Он действительно... обслуживал настоящего господина!

Кроме тех, кто с детства был обучен быть «тощей лошадкой», кто, попадая в это место, не улыбался и не терпел всё, что угодно?

Была бы еда — и то спасибо, а этот новичок вёл себя так, будто ему всё обязаны, и ни в чём не стеснялся.

Он стиснул зубы и, собравшись с духом, пошёл доложить старшей, которая, услышав заказ, рассмеялась:

— Хорошо! Отлично! У этого молодого господина кожа, как белый нефрит, его нужно баловать!

Нежный и капризный молодой господин, словно драгоценность, если его не растить в роскоши, как он сможет сохранить свою гордость перед гостями?

Слуга, поставив еду на стол, не забыл с насмешкой бросить Хэ Чжияну:

— У нас в заведении таких правил не было, но старшая сделала исключение ради вашего лица.

Хэ Чжиян, не чувствуя никакого дискомфорта, с удовольствием взял бамбуковые палочки и начал есть.

Смысл его слов был ясен: он живёт за счёт своей внешности.

Ну и что? Не каждый может себе это позволить!

Еда в публичном доме была не из лёгких. Только закончив завтрак, слуга тут же принёс комплект одежды из прозрачной ткани и холодно положил перед Хэ Чжияном:

— Старшая велела, чтобы господин, закончив трапезу, как можно скорее переоделся и спустился учить правила.

Хэ Чжиян развернул одежду: белая короткая куртка с яркой вышивкой, рукава до локтей, из полупрозрачной ткани, через которую можно было разглядеть кожу.

Надевать это для питья было куда удобнее, чем его длинная учёная мантия.

Хэ Чжиян без колебаний быстро надел одежду.

Слуга смотрел на него с изумлением. Он ожидал, что тот устроит скандал, но тот даже не задал вопросов...

Неудивительно, что старшая выделяла его, его манера держаться была настоящей звездой публичного дома.

Хэ Чжиян спустился вниз, и у лестницы уже стоял ряд проституток, накрашенных и смотрящих на него с подозрением.

Хэ Чжиян усмехнулся про себя, не обращая на них внимания.

Старшая вошла и начала объяснять правила: здесь двери открывались для клиентов только после семи вечера, и все должны были в это время выходить в цветочный зал, чтобы продавать вино. Кто привлечёт больше клиентов, тот станет известнее.

Привлечение клиентов зависело от умений, и старшая не говорила прямо, но какие ещё умения могли быть в публичном доме, кроме продажи себя?

Многие украдкой рассматривали Хэ Чжияна, шептались за его спиной:

— Откуда этот парень, выглядит действительно выдающимся.

— Выдающийся — это хорошо, но если вечером не продаст вино, всё равно будет наказан.

— Даже если он красив, ему нужно будет переступить через свою гордость, судя по его виду, он слишком невинный, без уловок он не сможет удержать клиентов.

Эти люди шептались, а Хэ Чжиян, не обращая внимания на происходящее, лёг на удобную кровать публичного дома и досыпал долг, накопленный в Академии Гоцзыцзянь, до самого вечера, когда, полный сил, вышел в цветочный зал на первом этаже.

В цветочном зале стоял длинный стол, и юноши-куртизаны и проститутки выстроились рядом с ним. Кто-то спрятал бокал в расстёгнутый воротник и кокетливо сказал:

— Кто купит этот кувшин десятилетнего дукана, сможет выпить этот бокал...

— Говорят, что «дочернее вино» — лучший напиток для свадебной ночи, кто купит «дочернее вино», проведёт эту ночь в блаженстве, милый господин~

Хэ Чжиян нахмурился, отойдя в самый конец, и с нетерпением взял кувшин, налив два бокала и смакуя их.

Аромат заполнил рот, это было действительно хорошее вино.

К этому времени уже наступила ночь, самое оживлённое время для публичного дома. Как только Хэ Чжиян появился, даже просто спокойно пьющий, вокруг началось лёгкое волнение.

Юноша был слишком привлекательным, его чёткие линии рук то появлялись, то исчезали, его слегка приподнятые глаза были ясными и невинными, и в мерцании огней он выглядел просто завораживающе.

Многие собрались вокруг него, но из-за того, что проститутки вокруг вели себя слишком раскованно, привлекая внимание, вокруг Хэ Чжияна было мало людей.

Хэ Чжиян, сосредоточенно пьющий, даже не заметил соревнования вокруг, слегка опустив взгляд на светящуюся чашу перед собой.

Чаша в его руках была идеального веса, удобная, с лёгкой прохладой.

Внезапно ему захотелось показать своё мастерство, и Хэ Чжиян, не сдержавшись, одной рукой раскрутил чашу, подбросил её в воздух, ловко повернулся и поймал её.

Движение было плавным, и вокруг сразу раздались аплодисменты.

Хэ Чжиян усмехнулся, вдохновлённый, и снова подбросил светящуюся чашу в воздух, сделав красивый трюк.

В тусклом свете он даже не заметил, как окружающие его люди смотрели на него с невысказанным желанием.

— Я дам вам десять лянов серебра, — мужчина, глядя на Хэ Чжияна через свечи, жадным голосом сказал. — Только за бокал вина, налитый вами лично.

Хэ Чжиян усмехнулся, налил полный бокал.

Мужчина обрадовался, уже протягивая руку, но Хэ Чжиян бросил бокал красивой дугой, поймал его и выпил залпом, смотря на мужчину с дерзким и холодным взглядом:

— О? Тогда я дам вам пятнадцать лянов, только чтобы вы замолчали.

Вино здесь было действительно хорошим, Хэ Чжиян хотел просто выпить и показать своё мастерство, и всё.

Однако это был публичный дом, и этот человек не собирался сдаваться, улыбаясь и протягивая руку к плечу Хэ Чжияна:

— Ты, маленький проказник, знаешь, как дразнить, пойдём со мной в комнату, и ты сможешь вести себя как хочешь.

Хэ Чжиян наконец нахмурился, сдерживая желание накричать, и холодно сказал:

— Убери руку.

— Что? Не позволяешь мне прикасаться? — мужчина улынулся и уже собирался продолжить.
— Ты...